КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается: въ Редакціи Губернскихъ Вѣдомостей, у всѣхъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Уѣздныхъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ.

На основаніи Правилъ, установленныхъ для пересылки періодическихъ изданій съ 1-го января 1870 г., желающіе получать Вѣдомости въ семъ году, съ пересылкою по почтѣ, могутъ подписываться только на сроки: а) мѣсячный, съ 1-го числа каждаго мѣсяца; б) трехмѣсячный, съ 1-го января, съ 1-го апрѣля, съ 1-го іюля и съ 1-го октября; в) полугодичный, съ 1-го января и съ 1-го іюля, и г) годичный, съ 1-го января.

Подписная цѣна:	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ пересылки	4 р. — к.	2 р. 50 к.	1 р. 50 к.	75 к.
Съ перес. по почтѣ и дост. на домъ	5 р. 20 к.	3 р. 15 к.	1 р. 85 к.	87 к.

ЦѢНА ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 3 РУБ.

Отдѣльные №№ газеты продаются въ Редакціи по 5 коп.

Плата за частныя объявленія, помѣщаемыя въ неоффиціальной части, взимается за мѣсто, занимаемое строкою обыкновеннаго шрифта—въ 1-й разъ по 8 к., а затѣмъ по 5 к. за каждую строку. Лицамъ, помѣщающимъ одно и тоже объявленіе болѣе 5 разъ, или же помѣщающимъ годовыя объявленія, а также конторамъ и агентствамъ объявленій, доставившимъ въ Редакцію заказовъ на сумму не менѣе 50 р., дѣлаются значительныя уступки по соглашенію. Рамки и бордюры къ объявленіямъ—безплатно, за другія же украшенія—особая плата по соглашенію.

Примѣчаніе. Частныя объявленія принимаются въ Редакціи ежедневно, кромѣ табельныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни. Кромѣ того для удобства подписчиковъ, принимаются и на квартирѣ редактора, въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, отъ 10 час утра до 1-го час. дня.

Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію и должны быть непремѣнно за подписью съ адресомъ автора, иначе не могутъ быть печатаемы. Статьи, оказавшіяся почему-либо неудобными къ печати, хранятся въ Редакціи въ теченіи мѣсяца и возвращаются автору лишь по личному требованію; возвращеніе же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

Вѣдомости выходятъ: часть оффиціальная два раза въ недѣлю—по вторникамъ и пятницамъ, а часть неоффиціальная пять разъ—по вторникамъ, средамъ, четвергамъ, пятницамъ и субботамъ, за исключеніемъ дней праздничныхъ и послѣ праздничныхъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 131. СРЕДА, 27-го ОКТЯБРЯ 1882 ГОДА. № 131

ХРОНИКА.

Читателямъ нашимъ конечно уже извѣстно объ убійствѣ, съ цѣлью ограбленія въ ночь подъ 8 октября, священника Григорія Иванова Ефремова, въ с. Болычевѣ, Курскаго уѣзда. Вотъ нѣкоторыя подробности, сообщенныя намъ по этому дѣлу. Злоумышленники, въ числѣ не менѣе 8 человѣкъ пріѣзжали въ с. Болычево на 4-хъ подводахъ, запряженныхъ парами, ѣхали они отъ г. Курска и спрашивали у встрѣчавшихся крестьянъ дорогу. Между дер. Соколовою и усадьбою священника Ефремова въ полуверстѣ отъ ней въ логу, они останавливались, кормили лошадей и сами ѣли колбасу и сало. Оставивъ лошадей въ полѣ, они пришли во дворъ священника, разломали раму въ домѣ, быстро вошли въ комнату, сразу нанесли спавшему 78-ми-лѣтнему священнику Ефремову ломомъ смертельныя раны, вытащили изъ подъ него сундукъ и увезли чрезъ дер. Соколову по дорогѣ на г. Курскъ, причемъ ѣхали очень быстро и обогнали нѣсколькихъ крестьянъ, [illegible]вшихъ на базаръ. Къ розыску грабителей приняты мѣры.

6-го октября, утромъ, въ домъ коллежскаго регистратора Алексѣя Иванова Щиголева, состоящій въ с. Останиной, Тимскаго уѣзда, пришелъ арендаторъ земли отставной унтеръ-офицеръ Р. Л. и безъ всякой причины нанесъ Щиголеву бывшею у него въ рукахъ дубиною по головѣ такіе удары, которые врачемъ признаны за поврежденія тяжкія, могущія повлечь смертельный исходъ. Пойманный, Л. сознался, что пришелъ въ домъ Щиголева съ цѣлью убить его. Дѣло передано судебному слѣдователю.

Того-же 6-го октября, въ сл. Чернянкѣ, Новооскольскаго уѣзда, умеръ крестьянинъ Трофимъ Ивановъ Шевченко, 20 лѣтъ, отъ побоевъ, нанесенныхъ ему его односельчаниномъ М. И. Т.

12-го октября, въ сл. Велико-Михайловкѣ, того-же уѣзда, умерла крестьянка Христинья Яковлева Гончаренкова, 30 л., вслѣдствіе неразрѣшенія отъ бремени.

Того-же 12-го октября, въ с. Бочечкахъ, Путивльскаго уѣзда, на дорогѣ около ограды конюшенъ г. Львова найденъ неизвѣстный человѣкъ, лѣтъ 25, съ признаками насильственной смерти, лежащій на простой крестьянской телѣгѣ, запряженной въ одну лошадь. Впослѣдствіи оказалось, что этотъ человѣкъ былъ извѣстный конокрадъ, Конотопскій мѣщанинъ Артемъ Чмиръ, который въ ту же ночь укралъ лошадь съ поля крестьянъ дер. Нечаевки, но былъ настигнутъ хозяиномъ лошади крестьяниномъ С. и отставнымъ рядовымъ С., и избитъ ими его же, Чмира, шкворнемъ, отъ каковыхъ побоевъ тутъ-же умеръ.

Въ ночь подъ 6-е октября, въ дер. Эмадыкиной, того-же уѣзда, крестьянка Акулина Павлова Коровякова во время сна нечаянно задавила сына своего Федора 4-хъ мѣсяцевъ.

Въ ночь на 7-е октября, въ с. Илькѣ-Кошарахъ, Грайворонскаго уѣзда, умеръ крестьянинъ Антонъ Волченко, 40 л., избитый сильно наканунѣ крестьяниномъ с. Кошаръ, К., за украденныя у него съ воза оконныя рамы.

29-го сентября, въ с. Нижнемъ Березовѣ, Корочанскаго уѣзда, въ квартирѣ запаснаго унтеръ-офицера Колонутова оказался застрѣленнымъ лѣсникъ, рядовой Стефанъ Матвѣевъ Гоптаровъ, 25 лѣтъ. Дѣло передано судебному слѣдователю.

2-го октября, въ селѣ Подъяругахъ, того-же уѣзда во время драки между родными братьями и племянниками крестьянину Никитѣ Мазикину нанесены такіе побои, отъ которыхъ 11 октября умеръ.

10-го октября, въ селѣ Казанскомъ, того-же уѣзда, бывшій дворовый человѣкъ Михаилъ Алексѣевъ Маіоровъ, 23 л., вышелъ съ ружьемъ на охоту. Въ то время когда онъ закуривалъ сигару и нечаянно зацѣпилъ ружье, оно выстрѣлило и убило его наповалъ.

18-го октября, въ с. Растворовѣ, Суджанскаго уѣзда, въ питейномъ заведеніи содержимомъ дворяниномъ Петряевымъ, оказался умершимъ крестьянинъ изъ дер. Маховаго Колодезя, по имени и фамиліи неизвѣстный, съ признаками насильственной смерти. Дѣло передано судебному слѣдователю.

Суджа. *(Мѣстн. корреспондент. Губ. Вѣд.).* Въ то время, какъ со всѣхъ сторонъ слышится о стремленіи къ сокращенію или даже совершенному уничтоженію питейныхъ заведеній, въ нашемъ уѣздѣ происходитъ явленіе совершенно противное. Явленіе это тѣмъ прискорбнѣе, что оно не составляетъ вовсе желанія крестьянъ, а вызывается неправильными и незаконными дѣйствіями сельскаго начальства. Укажу на слѣдующій примѣръ. Въ прошломъ 1881 году крестьяне села Сол—скаго, сознавая тотъ страшный вредъ, который наносится имъ многочисленными питейными заведеніями,—рѣшили имѣть въ своемъ селѣ въ 1882 году только одно таковое, для чего постановили приговоръ о предоставленіи права торговли виномъ крестьянину М., обязавшись въ приговорѣ не давать никому другому права на торговлю, а затѣмъ вторымъ приговоромъ постановили никогда не дозволять производить торговлю ихъ односелянину Ч., такъ какъ онъ отпускалъ имъ водку въ счетъ будущихъ урожаевъ, подъ закладъ вещей и вообще спаивалъ и эксплоатировалъ крестьянъ, чѣмъ окончательно разорилъ ихъ. Между тѣмъ, поступившій вновь сельской староста вошелъ въ сдѣлку съ однимъ виноторговцемъ гор. Суджи, за что, говорятъ, получилъ безвозмездно въ арендное содержаніе землю, перешедшую нѣсколько лѣтъ назадъ къ тому виноторговцу за безцѣнокъ, благодаря продѣлки упомянутаго выше шинкаря Ч., спаивавшаго продавца крестьянина, за время содержанія имъ питейнаго заведенія,—за счетъ помянутаго виноторговца, и въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ будничный день, созвалъ крестьянъ на сходъ или, по ихъ выраженію, на громаду. Собравшимся крестьянамъ (куда прибылъ отъ виноторговца еврей) староста предложилъ дать приговоръ Суджанскому виноторговцу на открытіе питейныхъ заведеній. „Ни за что“, закричала цѣлая толпа крестьянъ. „Достаточно ужъ шинкари эти насъ разорили. Мы дали приговоръ одному торговать, а больше не дадимъ“. „Да еврей деньги даетъ за приговоръ“, настаиваетъ староста. „Не дадимъ“, было отвѣтомъ толпы. Видя такую неудачу, еврей, вынувъ изъ кармана радужныя, начинаетъ вертѣть ими передъ глазами крестьянъ. „Хотите 500 р. и на водку 50 р. за приговоръ“, предлагаетъ еврей. „Не дадимъ ни за что“, отвѣтила вновь толпа и разошлась. Не ограничиваясь этимъ, староста, чрезъ нѣсколько времени, вновь созываетъ крестьянъ на громаду и, при бытности того же еврея, настоятельно требуетъ отъ крестьянъ выдать приговоръ; но крестьяне, оставаясь невозмутимы, и тутъ не согласились дать приговоръ. Тогда староста, видя что съ трезвымъ народомъ ничего не подѣлаешь, переговорилъ тихонько о чемъ-то съ евреемъ; послѣ чего послѣдній досталъ 25 рублей и предложилъ крестьянамъ въ даръ на водку. Разумѣется, обрадованная такому подарку, толпа отправилась гурьбою въ питейное заведеніе и пошло пьянство, во время котораго начался уговоръ пьяныхъ крестьянъ дать еврею приговоръ; но большая часть крестьянъ и тутъ продолжала настаивать на томъ же: „ни за что не дадимъ приговора“. На слѣдующій день, съ ранняго утра, была собрана, по распоряженію старосты, полупьяная толпа крестьянъ и вновь началось настоятельное требованіе старосты дать приговоръ виноторговцу. Но и тутъ толпа долго крѣпилась и не соглашалась дать приговоръ; однако, предлагаемыя евреемъ на водку деньги—съ одной и угроза старосты возвратить, въ противномъ случаѣ, еврею, пропитые на-канунѣ 25 р. изъ мірскихъ суммъ,—съ другой стороны, подѣйствовало на нѣкоторую часть крестьянъ и они согласились дать приговоръ виноторговцу, съ тѣмъ, однако, чтобы ни подъ какимъ видомъ не дозволять производить торговлю ни въ домѣ односельчанина ихъ Ч., достаточно насолившаго имъ и разорившаго ихъ и никѣмъ изъ членовъ его семьи. Какъ былъ составленъ приговоръ—извѣстно одному старостѣ; но только черезъ нѣсколько времени въ селѣ появилось еще два шинка и, къ удивленію всего общества, даже въ домѣ ихъ односелянина Ч., которымъ и производится торговля отъ Суджанскаго виноторговца. Не возмутительно ли такое насиліе со стороны сельскаго начальства въ такомъ важномъ, занимающемъ всю Россію, вопросѣ о пьянствѣ, насиліе, принесшее, это правда, свою долю прибыли старостѣ, но за то въ конецъ разоряющее и развращающее крестьянъ.

Не менѣе грустное явленіе представляетъ и наше духовенство. Такъ: село Н—ча составляетъ одинъ изъ большихъ приходовъ, куда причисляется до 4-хъ деревень, состоящихъ изъ зажиточныхъ крестьянъ. Въ этомъ селѣ въ распоряженіи одного священника находится болѣе 70 дес. общественной церковной земли, весьма удобной для хлѣбопашества. Казалось бы совершенно достаточно доходности съ этой земли при полученіи съ прихожанъ небольшой суммы за отправляемые требы. Но ни тутъ-то было. Священникъ установилъ правило брать съ крестьянъ за свадьу отъ 25 до 40 и 50 руб., а за неимѣніемъ у желающаго вѣнчаться крестьянина такой суммы денегъ, послѣдній обязывался цѣлый годъ прослужить у священника въ работникахъ безвозмездно. Дѣло такимъ образомъ велось долгіе годы и у прихожанъ-крестьянъ все болѣе и болѣе кипѣла къ священнику злоба. Наконецъ, въ прошломъ году, священникъ увѣрилъ крестьянъ, что крышу на